

Так как Танг Ен попросил охранников прогнать репортеров, окружавших внешнюю территорию тренировочной площадки, игроки знали о произошедшем только после окончания тренировки, извинившись перед тремя товарищами по команде. Увидев мрачное выражение лица Тони, они не осмелились свистнуть.

На следующий день команде предстояло встретиться со своими первыми соперниками на турнире в Амстердаме, в Порту. Итак, оставшаяся половина дня после окончания тренировки и публичных извинений, Tang En объявил список команды на следующий день.

Поскольку это был разминочный матч, ограничения по квоте замен были более смягчены. В ходе матча обе стороны могли поменять по пять игроков. Таким образом, значимость командного списка была невелика, практически вся команда смогла бы выйти на матч.

Но сегодня Танг Ен предпринял попытку объявить список, чтобы сделать публичное предупреждение трем виновным и в то же время предупредить остальных.

В объявленном им командном списке не было ни Эшли Янга, ни Аарона Леннона, ни Гарета Бейла. Трое уже знали об этом заранее, так что они не проявили особой реакции. Однако реакция остальных игроков команды удовлетворила Tang En.

"Несмотря на то, что вы не можете играть в матче, вы все равно можете пойти посмотреть матч в прямом эфире". Танг Ен после зачитывания списка сказал троице, стоящим отдельно от команды. "Иногда смотреть матч со зрительских трибун - это форма тренировки".

Передавая блокнот Керслайку, Танг Ен вместе с Данном покинул тренировочную площадку и направился в залы, где проходила срочная пресс-конференция.

Там место уже было заполнено до отказа нетерпеливыми репортерами.

Танг Ен еще не прибыл, но небольшой зал для пресс-конференций уже был забит достаточным количеством людей, чтобы вызвать катастрофу. Средства массовой информации из Англии, Нидерландов, а также из других стран приехали туда, потому что они выполнили обещание Тангена, что он ответит на все их вопросы после тренировки.

Но какие вопросы были на самом деле? Был только один вопрос, на который все хотели получить ответ: новость о том, что трое игроков из Ноттингемского леса связались с проститутками.

После такого скандала, как новый дворянин на европейской футбольной сцене, не стоило ли на это смотреть? Кроме того, все трое игроков были очень молоды.

Пирс Броснан также был среди толпы. Он пришел рано и занял выгодное положение прямо впереди, где он даже занял место.

Скромно расставленная комната была заполнена толпой и их шумом. Все обсуждали вчерашний вопрос в районе красных фонарей Амстердама или гадали, как Твен столкнется с этим неловким скандалом на пресс-конференции.

"Я знаю, каков Тони Твен. Ему просто нравится выступать против нас". Толстый мужчина средних лет постоянно говорил в надуманной манере. "Если мы скажем "один", он намеренно скажет "два". Если мы скажем "да", он должен ответить "нет". Как будто он не хочет, чтобы наша работа была легкой... но на этот раз я хочу услышать, что еще он скажет. Фотографии здесь, настолько настоящие, насколько это возможно!" Он похлопал по стопке газет в руках. "Если я захочу, мы можем опубликовать ещё больше фотографий!"

Броснан взглянул на него. Шрифт "Солнца", напечатанный в газетах, был чрезвычайно привлекателен. Значит, он был репортёром из "Солнца".

"Почему бы тебе не опубликовать их?" Голос Танг Эна внезапно прозвучал с задней двери. Все внезапно прекратили разговоры и обратили свой взор на Тони Твена, который появился на сцене.

"Мистер, ваш голос очень громкий. Это место такое шумное, но я всё же смог точно определить ваш голос снаружи, из роя голосов". Танг Эн указал на толстяка, стоящего среди толпы и торчащего, как больной большой палец.

Броснан заглушил его смех.

Но кому-то это не удалось, и с места происшествия раздался смех. Среди смеха, репортер из "Солнца" покраснел в лицо и приготовился сесть.

"О, не садитесь". Тема может начаться с тебя". Танг Эн указал на репортера, который собирался сесть. "Разве ты не говорил, что хочешь опубликовать больше фотографий? Очень хорошо. Я с нетерпением жду еще более свежих и интересных фотографий. Я бы посоветовал "Солнцу" выпустить специальный выпуск и выложить все имеющиеся у вас фотографии. Выложите их все, чтобы не оставлять людей в подвешенном состоянии. Знаете, если рассматривать этот выпуск с точки зрения читателя, то чтение продолжающегося сериала будет не так комфортно, как чтение полной серии".

Говоря так, он посмотрел на свою оппозицию. "У вас есть вопросы?"

Толстяк кашлянул и сочинил себя, прежде чем решил отомстить. "Конечно, сэр. Что вы думаете о трех игроках, появившихся вчера вечером в том месте? Завтра день матча, но ваши подчиненные сбежали в бордель".

"Я думаю, это очень нормально." Танг Эн ответил без слов. "У мужчин, естественно, такие биологические потребности. Это так же нормально, как бордель посещает ваших репортёров

из "Солнца", потакавших прошлой ночью. Вы, репортёры из "Солнца", все вы женаты и у вас есть семья, не так ли?"

Звонил смех.

Это было уникальное качество пресс-конференции Танг Эна в прямом эфире. Хотя присутствовало много репортёров, не так уж много людей с вопросами. Многие из них пришли посмотреть, как Танг Эн обменивался барбусами со средствами массовой информации; его выражения, слова, действия - все это давало людям ощущение, что они смотрят чудесное шоу.

Таким образом, не все средства массовой информации стояли в оппозиции к Танг Ену. На самом деле, некоторые из них имели отношение к просмотру шоу и стояли на стороне Тангена.

Толстый репортер из "Солнца" был озадачен репликой Танг Эна. Он был прав. Эта новость была впервые опубликована их газетой. Там даже были фотографии. Можно сказать, что это неопровержимое доказательство. Танг Эн не смог бы это отрицать, даже если бы захотел. Неожиданно, у Танг Эна никогда не было мысли отрицать это. Откровенно признав это, он даже отбросил мяч назад к Солнцу: мои игроки вчера вечером ходили в бордель, но что там делал персонал из Солнца?

"Отлично. "Три молодых игрока из Ноттингемского леса занимаются проститутками" - это были твои оригинальные слова. Теперь моя очередь спрашивать..." Услышав это от Танг Эна, репортеры взбодрились. Диктофоны, микрофоны, быстрые заметки, наушники - все попали в рабочий режим.

"Вы утверждаете, что мои люди занимались проститутками. Где доказательства этого?"

Вопрос Танг Эна мгновенно озадачил репортера из "Солнца".

"Доказательства? А фотографии - нет?" Репортер указал газете в своих руках.

Танг Эн смеялся с большим восторгом. "Чтобы поймать вора, нужно найти добычу; чтобы поймать прелюбодеятеля, нужно найти обидчивую пару". Вы утверждаете, что мои люди обручились с проституткой, а затем, пожалуйста, опубликуйте фотографии того, как они занимались сексом с одной из них".

"Это..." Репортеры Сунь не думали, что Танг Эн вернется с такой точки зрения, отрицая обвинения с этой точки зрения. Кто в здравом уме последует за ними в бордель и присест у кровати, чтобы сфотографироваться? Такое место позволяло войти только одному человеку за раз. Остальным приходилось стоять в очереди за ним. Даже если их репортеры были хороши, они не могли ворваться.

Видя, что другая сторона была в растерянности из-за слов, Танг Эн начал использовать свой

опыт, чтобы сделать из них насмешку.

"О, Солнце", с его бесконечными ресурсами, не устанавливал секретные камеры в каждом из борделей в районе красных фонарей Амстердама? Как жаль!" Он сказал это, пока качал головой и вздыхал. Как будто он действительно сожалел об этом. "Ты действительно разочаровал меня!"

Со сцены можно было слышать приглушенный смех повсюду.

Бросан больше не беспокоился о последствиях. Теперь он сидел в лучшем месте со скрещенными ногами и смотрел шоу с хором. Было бы лучше, если бы у него была кола и попкорн.

Конечно, его противники не позволили бы Tang En так издеваться над ними. Репортер очень быстро нашел угол для опровержения. "Как успешная футбольная команда, игроки Ноттингема - все модели для молодежи общества. Разве вы, господин Твен, не боитесь, что этот вопрос создаст негативное влияние?"

Его слова звучали очень разумно. Футбольные звезды были кумирами многих юношей и девушек, а дети любили подражать своим кумирам в речах, поступках и манере одеваться. Что бы ни делали их кумиры, хорошее или плохое, для них все было правильно. Футбольные звезды должны были следить за многими видами влияния, которое они оказывали, основываясь на своих словах и поступках; это было ответственностью общества.

Неожиданно Танг Эн, казалось, мало заботился об этом. Он размахивал руками. "Хватит шутить. Может ли короткое посещение района красных фонарей привести к негативному влиянию? Тогда, господин Репортер, не будете ли вы в ярости от того, что страна Голландия все еще существует в этом мире?"

"Это..." Противоборствующая сторона опять зашла в тупик.

"Я хочу, чтобы вы знали кое-что, сэр. Кроме тренировок и соревнований, остальное время принадлежит самим игрокам. Ни вы, ни я не имеем права вмешиваться в то, что они хотят делать. Если вы говорите, что это не имеет хорошего влияния на них, чтобы посетить такое место, где ваша социальная ответственность в тайно снимать его и рекламировать его так широко? Танг Эн никогда не видел "глаза в глаза" с Солнцем. До тех пор, пока у него была возможность, он не упустил случая опозорить их устно. "Никто не надеется на то, что такое станет известно миру. Это вопрос личной жизни. Похоже, что Солнце вполне умело совершает такое вторжение в личную жизнь и даже светится над этим. Не стоит ли Вам всерьез задуматься над тем, какое негативное влияние Ваша методика оказывает на 10 миллионов читателей Солнца? По крайней мере, мне кажется, что образ моих игроков более здоровый, чем у девочек из The Sun's Page 3, и оказывает меньшее негативное влияние на общество".

Все могли бы сказать, что Танг Ену было тяжело защищать своих игроков в глазах общественности; он даже изменил тему на социальную ответственность и моральные

размышления.

По правде говоря, это было то, о чем все уже знали. Трое игроков из Ноттингемского леса, конечно же, не посещали такое место просто ради экскурсии, но Танг Ен не позволил бы никому сделать неосторожные замечания о своих игроках и говорить о них ерунду.

Он уже делал критику и ругань за дверьми; посторонние не имели права вмешиваться.

"Вы хотите ступить сюда и критиковать мой народ? Возвращайся и скажи своему боссу, мы обсудим это, когда Страница 3 уйдет".

Конечно, Сунь не собирался всерьез принимать во внимание предложение Танг Ена и снимать с них опору поддержки, прекрасную традицию девушек Страницы 3. Танг Ен говорил это только для того, чтобы дать понять Солнцу, что они не имеют права делать из этого проблему.

Все началось с довольно серьезного кризиса для команды, но Танг Ен силой подтолкнул ее к тому, чтобы стать фарсом, который заставил людей сомневаться, стоит ли им смеяться или плакать.

Данн появился вместе с Танг Эном на месте пресс-конференции. Тем не менее, никто не заметил его. Он сидел рядом с Танг Ен тихо, без единого слова или даже звука, как статуя.

То, что он беспокоился об оказалось, чтобы закончить таким образом, он должен чувствовать себя в восторге. Но, видя, как Танг Ен справляется с этим, он не мог легко с этим согласиться; человек переложил потенциальную негативную реакцию на команду на себя.

Теперь все внимание СМИ было сосредоточено на словесной битве Тони Твена с репортером The Sun. Кого бы волновал скандал с тремя игроками "Леса", занимающимися проститутками?

Репортеры ругали репортеров, шли лоб в лоб против СМИ, провоцировали соперников по матчу, обвиняли судью и даже выпадали на долю УЕФА... Это все потому, что он хотел прославиться, стать новостной личностью или насладиться "честью" попасть в газетные заголовки? Как бы другие это не воспринимали, Данн так не думал. Человек рядом с ним был только смещение давления, которое было по праву на игроков к себе, что позволяет им сбрасывать все свои тяготы и сосредоточиться только на тренировках и играх матчей.

Но при этом давление, которое он чувствовал, становилось только тяжелее и тяжелее.

Какой футбольный менеджер мог бы сделать что-то подобное? Это всего лишь работа. Это необходимо, Тони?

"Хорошо". Мистер Репортер из "Солнца", вы можете присесть. Больше с вами ничего не поделаешь." Танг Эн помахал руками человеку, чей лоб был вымощен потом, указывая ему

сесть. Затем он посмотрел на Броснана, сидящего в первом ряду, и спросил: "Есть ли еще вопросы?".

Намек был очевиден. Броснан поднял руку и встал. Он начал расспрашивать о многочисленных приготовлениях лесной команды к матчу следующего дня.

Благодаря тому, что эти двое работали вместе, тема была успешно изменена.

Средства массовой информации уже были достаточно довольны, став свидетелями зрелищной битвы между Танг Еном и Солнцем. Правда, не менее важным было то, что эти трое занимались проституцией. Это было то, что они действительно хотели видеть. До Tang En, какой главный менеджер будет ходить нос к носу с такой весьма влиятельной медиа-группой? Издеваться над ними, высмеивая их без всяких нареканий, и притворяясь чистым от ругательств способом, в котором кинжалы были спрятаны в улыбках; это было гораздо более достойно освещения в новостях, чем просто занятие проституцией.

После того, как он доел бутылку минеральной воды, пресс-конференция подошла к концу. Репортеры разошлись с довольными выражениями на лицах. В темных сумерках тренировочные полигоны Волендама постепенно опустели от их прежней живой суеты.

Сотрудники клуба переносили стулья из зала на срочную пресс-конференцию. Тем временем на сцене неподвижно сидели Танг Эн и Данн. Несмотря на то, что все вокруг были заняты, у них не было намерения уходить.

"Вы, должно быть, устали", - заметил Данн.

Танг Эн покачал головой. "Нет, как такое возможно? Я лучший и самый энергичный, когда имею дело с папарацци". Но его осанка, откинувшаяся назад на стул, уже продала его.

Данн мыл губы, но не разоблачил его.

"Ты мне не веришь?" Танг Эн повернулся в сторону, чтобы посмотреть на Данна. "Когда я отругала этого проклятого репортера, я почувствовала себя такой достигнутой. Это было здорово! Особенно, когда я увидел его лицо, когда он потерялся в словах." Он хрипло смеялся.

"Да. Завтра ты будешь в газете "Солнце" и будешь подвергнут суровой критике. Вся Англия узнает, что ты сделал." Данн кивнул в одобрение.

"Какая разница? Я не теряю волос и не зарабатываю ни цента меньше, когда меня критикуют. Я не обязан отвечать за перспективы людей, которые меня не волнуют". Танг Эн чувствовал себя пересохшим и хотел немного воды, только чтобы протянуть руку, чтобы найти пустую бутылку.

Он бросил бутылку. Она упала точно в мусорный бак, перетаскиваемый уборщиками.

"Давай. Пойдем поедим. Я умираю с голоду!" Танг Эн встал.

Данн очень хотел сказать Танг-Эну, что хотя Танг-Эн чувствовал себя великим достижением, видя озадаченные лица других, что он чувствовал спешку всякий раз, когда ругал других, может быть, это именно то, что другие надеялись увидеть. Может быть, другая сторона чувствовала себя достигнутой, заставив его отругать их с таким привкусом. Потому что, таким образом, им удалось получить некоторые сенсационные новости.

Увидев, что Танг Эн вернулся, он держал свои мысли при себе и встал рядом с ним, двумя идущими плечом к плечу.

"Я думал, ты собираешься продать Эшли Янг в приступе ярости."

"Данн. Мы должны дать нашей молодёжи возможность совершать ошибки. Мы должны позволить им совершать ошибки. Кто раньше не был необдуманным в молодости?"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/897969>